

На следующее утро Дин Цзэ встал и пошёл на кухню за водой. Издалека он уже услышал громкое шипение — подходя ближе, увидел, что Ли Че снова что-то жарит у плиты.

Он указал на золотистую кучку на тарелке и с любопытством спросил:

— Брат Че, это... жареные клёцки из теста?

Ли Че посмотрел на него как на полного идиота:

— Это жареные палочки из теста.

Дин Цзэ уставился, изучая их:

— ...Ага.

Нельзя сказать, что они похожи, можно лишь сказать, что они совершенно не связаны.

Кроме добавления жареных палочек, всё остальное было почти как вчера. Ли Че действовал уверенно, и к моменту, когда Янь Чэн собирался выходить, с уверенностью поставил контейнер с завтраком на невысокую стенку балкона.

[66: Приготовил завтрак для врага. Баллы +50! Текущий баланс: 238.]

Ли Че постучал костяшками пальцев по цветочной решётке, затем повернулся и ушел.

В соседней комнате Янь Чэн как раз переоделся в тренировочную форму. Услышав движение на балконе, он распахнул стеклянную дверь и — как и ожидал — снова увидел контейнер, а сверху лежала записка:

[Я вообще-то очень дорогой.]

Янь Чэн: ...

Он вернулся в гостиную с контейнером в руках. Бай Ян, тоже переодетый, уже выходил из комнаты.

— Брат Че опять заставляет тебя есть свои блинчики? — участливо спросил он, протягивая руку. — Давай, я помогу с этим разобраться.

Янь Чэн ловко увернулся:

— Не надо.

Бай Ян: ...

Странная реакция. Не похоже, что он не хочет есть.

Когда Янь Чэн вышел из кухни с тарелкой и чашкой кофе, Бай Ян тоже уже заварил себе лапшу и теперь, сидя напротив, наблюдал за ним.

Янь Чэн неспешно отпил кофе и откусил лепёшку.

Раздался «хрусь» — такой хруст, что Бай Ян подпрыгнул:

— Не говори, что там камень?!

Янь Чэн: ...

Он поднял лепёшку к глазам. Самым твёрдым оказались жареные палочки из теста, которые он заказал вчера. Жёстче, чем кость, чуть зуб не сломал.

Похоже, кулинарные таланты Ли Че ограничиваются определёнными блюдами... или просто ограничиваются блинчиками?

Бай Ян, глядя, как Янь Чэн с хмурым лицом доедает всё до конца, вдруг что-то понял.

Может, брат Че использует Янь Чэня как подопытного кролика? Проиграл спор — теперь пробует на нём еду?

В 302-й комнате Дин Цзэ грыз остатки тех самых жареных клёцок, лицо его, и без того кругленькое, сморщилось в комок:

— Брат, это вообще не прожевать!

Ли Че, тоже безуспешно пытающийся их прожевать: ...

Пропала куртка. Всё пропало.

Перед началом занятий Ли Че делал разминку в углу тренировочного зала. Увидев, как Янь Чэн с Бай Яном заходят с противоположного входа, он прочистил горло:

— Вкусно было?

Янь Чэн с каменным лицом:

— Минус три зуба.

Ли Че: ...

Янь Чэн:

— У меня, между прочим, зубы дорогие.

Ли Че: ...

Дин Цзэ воспринял это всерьёз и с сочувствием посмотрел на Янь Чэня:

— Брат Чэн, в следующий раз не ешь, что брат Че тебе даёт.

— Дай-ка посмотреть, — сказал Ли Че, потянувшись к его подбородку. — Если реально сколол — я компенсирую.

Янь Чэн перехватил его запястье, увернулся:

— А чем ты собираешься компенсировать?

Ли Че:

— Выдерну себе зуб и отдам тебе, сойдёт?

Янь Чэн:

— ...А ты тогда что будешь делать?

Ли Че:

— Заберу твой на обмен.

Янь Чэн: ...

Бай Ян и Дин Цзэ в один голос выразили отвращение:

— Фу-у-у, что за вкусы у вас!

Во время тренировки тренер Чэнь Фэн дал команде сделать перерыв на месте.

Уже было десять десять утра. Некоторые вспоминали о свежих утренних новостях в звёздной сети и доставали устройства проверить новости.

— Охренеть! Тот омега — это Шэнь Сюй!

— Что?! Да ладно, ты гонишь!

— Автор прикрепил фото Шэнь Сюя в шестнадцать лет. По телосложению и костям — копия из видео!

— Так Шэнь Сюй с братом Чжуаном ещё тогда были знакомы?! Я думал, он встречался с Фан Юем!

Стоило упомянуть Фан Юя — все синхронно обернулись в угол зала.

У раковины в конце помещения Фан Юй умывался. Услышав обсуждение, он замер, ошарашенно посмотрел в сторону ребят.

— Что вы сказали?!

Он бросил полотенце и с гневом подскочил к ним.

Ребята испугались, поспешно повернули экран:

— Это не я выдумал! Вот, смотри — тут и имя Шэнь Сюя, и фото!

Фан Юй уставился в экран, глаза постепенно потухли.

В этом разоблачении подробно расписана вся хронология отношений между Шэнь Сюем и Чжуан Нанем. Были даже фотографии Шэнь Сюя в майке летом — телосложение, кости, всё один в один с тем, что было на видео.

— Не может быть! — с налитыми красным глазами закричал Фан Юй. — Это невозможно! Кто этот блогер?! Я засужу его за клевету!

Снаружи Янь Чэн и его трое товарищей сидели на ступеньках, отдыхая. Услышав истеричный крик Фан Юя, они лениво взглянули в ту сторону.

Вскоре Фан Юй вылетел из умывальной, спотыкаясь, и бросился прочь с площадки.

— Фан Юй! Ты куда?! — Чэнь Фэн попытался догнать его, сделал пару шагов, но не успел. Его грубый голос гулко отозвался в стенах тренировочного комплекса, однако парень так и не обернулся.

Дин Цзэ открыл звёздную сеть, развернул экран и поднес его к лицу Янь Чэня и остальных:

— Всё-таки слили.

Янь Чэн сделал пару глотков воды, вытер пот полотенцем, быстро пробежал глазами по заголовкам и материалам. Он был немного удивлён.

После такой бурной реакции Чжуан Наня прошлой ночью он думал, что они замнут этот скандал, но, в конце концов, репутация перевесила всё остальное.

Наверное, после возвращения они с Шэнь Сюем договорились о чём-то другом.

Бай Ян, перелистывая страницу, недовольно выругался:

— Сейчас в сети какой-то кривой хайп — изначальное видео удалили, остались только кадры с омегой, а Чжуан Нань будто исчез.

— И что тут странного? — с усмешкой отозвался Ли Че. — PR-служба семьи Чжуан старается. Омега для них — щит, конечно, будут его прикрывать.

— Ну хоть бы лица замазали, — фыркнул Бай Ян. — Интересно, можно ли отследить того, кто выложил первое видео? Это ведь уже на грани преступления.

Что бы Шэнь Сюй ни вытворял в частной жизни, с кем бы ни связывался, закон он не нарушал — в худшем случае, подростковая влюблённость. Но выкладывать такие интимные кадры — это уже другой уровень.

Янь Чэн, с невозмутимым лицом, сказал:

— Скоро найдут.

Ли Че наклонил голову:

— Так веришь в семью Чжуан?

— Если они не смогут даже это выяснить, как им дальше вообще в этом кругу крутиться? — отозвался Янь Чэн.

Этот скандал не только публично унизил участников, но и испачкал лицо сразу двух крупных кланов — Чжуан и Шэнь. А в среде элиты репутация — прежде всего. Любая слабость — повод для насмешек.

Но с позиции Янь Чэня, чем больше хаоса, тем лучше — тогда легче вытащить нужную информацию.

Этот слив моментально «отбелит» Чжуан Наня — из распущенного богатенького мальчишки он превратился в наивного, обманутого беднягу. С учётом нанятых бот-аккаунтов, задающих нужный тон, он полностью вывернулся из ситуации, а всё негодование обрушилось исключительно на Шэнь Сюя.

А в это время Шэнь Линь бушевал наверху в офисе.

Секретарь, глядя на мигающий экран с неудачной попыткой соединения, осторожно сообщил:

— Всё ещё не удаётся дозвониться до юного господина. Он, возможно, слишком напуган, чтобы ответить.

— Напуган?! — Шэнь Линь так разозлился, что у него задрожали руки. — Неудивительно, что вчера, когда он связывался со мной, у него был такой вид. Почему сразу не сказал?! Почему дождался, пока всё всплывёт?! Теперь меня застали врасплох!

— Он, наверное, боялся, что вы будете его ругать... — нерешительно добавил помощник.

— Да если бы он сейчас стоял передо мной, я бы его отшлёпал до полусмерти! — рявкнул Шэнь Линь, со всей силы ударив кулаком по столу. — Даже не понял, что его снимают! Ни капли ума!

— Но ему ведь всего восемнадцать...

— Довольно! — отрезал Шэнь Линь. — Продолжай звонить. Пока не возьмёт — не останавливайся!

— Есть.

В это время в кабинет вбежал другой помощник:

— Господин Шэнь, пиар-отдел уже начал экстренную зачистку. Примерно через двадцать минут все фото и видео будут удалены.

— Слишком долго. Уложите в десять! — Шэнь Линь отвернулся, лицо у него было чёрное как туча. — И немедленно подготовьте официальное заявление, в котором свалите всю вину на отпрыска семьи Чжуан.

— Это... это будет не слишком?.. — неуверенно пробормотал помощник.

Семья Чжуан всё же влиятельнее, чем кажется. Прямое столкновение с ними — не лучшая идея.

— Другие могли и не знать, но разве этот щенок не знал, с кем имеет дело?! — холодно бросил Шэнь Линь. — Прекрасно всё понимал и всё равно подставил! Думает, все вокруг — идиоты?!

— Понял, сейчас же займусь, — в панике согласился помощник.

Тем временем в академии Фан Юй, выбежав с тренировочной площадки, опомнился и, прижав руки к голове, в отчаянии присел на газон. Лишь через долгое время немного успокоился и попытался дозвониться до Шэнь Сюя — безуспешно.

Как же так вышло?!

Где произошла ошибка?..

Скандал оказался слишком резонансным — сплетня быстро распространилась по всем чатам академии. Репутация Шэнь Сюя стремительно рухнула.

Из-за огромного резонанса студсовет даже выпустил официальное заявление: призывал студентов сохранять разум, не распространять компромат, чтобы не причинить пострадавшим дополнительный вред.

Большинство студентов в академии встали на сторону Чжуан Наня.

Он — уважаемый второкурсник на мехфаке, глава студсовета. А Шэнь Сюй — всего лишь новичок, к тому же большинство ещё помнили, как он пытался подставить Ли Че.

На фоне этого контраста репутация Чжуан Наня явно выигрывала.

В классе не утихали обсуждения:

— И это такое ничтожество домогалось до нашего братана Яня?! У него вообще совесть есть?

— Хорошо, что наш брат не повёлся, а то был бы ещё одна жертва.

— Мы что, дадим кого попало к нашему топовому альфе подпускать?

— С этого дня будем проверять всех омег, что к нему приближаются!

Услышав это, Ли Че едва не поперхнулся апельсином. Он с улыбкой отщипнул дольку и протянул Янь Чэню, как будто подзывая щенка:

— Ты у нас уже почти как монах Тан — все тебя оберегают.

Янь Чэн мельком взглянул на апельсин, но не взял. Наклонился чуть ближе.

Ли Че сразу понял, к чему дело, и хотел отдёрнуть руку, но Янь Чэн перехватил его запястье и, не отпуская, спокойно съел апельсиновую дольку прямо с его пальцев.

Касание губ вызвало у Ли Че лёгкий разряд — он тут же дёрнулся:

— Отпусти.

Янь Чэн поднял глаза:

— А кто кормить вздумал?

— ...Я думал, ты возьмёшь, а не... съешь прямо с рук.

— А зачем брать, если и так удобно?

С такого близкого расстояния Ли Че ясно разглядел в его взгляде насмешку и понял:

— Это ты мстишь, да?

Янь Чэн отпустил его руку, встал, услышав, как Чэнь Фэн зовёт всех, и пошёл вниз по ступеням:

— Ты первый начал.

Ли Че:

Совсем не милый.

Дин Цзэ, сидевший рядом, уже вдоволь наелся собачьей еды и, глядя на этих двоих, которые вели себя будто всё нормально, закатил глаза.

Заметив его взгляд, Ли Че недовольно бросил:

— Ну, говори, если чешется.

Дин Цзэ тихо спросил:

— Брат, а зачем ты всё время подкальываешь брата Яня?

— Потому что весело, — без колебаний ответил Ли Че.

— А почему тогда меня не подкальываешь?

Лицо Ли Че моментально стало холодным. Он сжал кулак так, что кости хрустнули:

— Хочешь — могу начать.

Глядя на кулак размером с камень, у Дин Цзэ глаз задергался. Он тут же вскочил:

— Нет-нет-нет! Ни в коем случае!

Ли Че поднялся, кинул апельсиновую кожуру в урну и лениво пошёл вниз по лестнице. В голове всё ещё крутились слова Дин Цзэ.

«Зачем подкальываешь?»

Разве это не очевидно?

Если бы они оба не оказались альфами, он бы давно женил Янь Чэня на себе — какие ещё «другие» могут быть в сравнении?

В этом мире, наверное, не найти второго такого, кто подходил бы ему во всём так же, как Янь Чэн.

Жаль только... что после дифференциации от той совместимости не осталось ровным счётом ничего.

<http://bllate.org/book/14860/1322146>